

В.Н. Блохин

СОСТОЯНИЕ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ДИНАМИКИ СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ РОССИЙСКО-БЕЛОРУССКОГО ПРИГРАНИЧЬЯ. ЧАСТЬ 1

Целью работы является рассмотрение основных проблем и тенденций развития сельских территорий российско-белорусского приграничья в постсоветский период. Обращено внимание на особенности динамики сельских территорий приграничья. В то же время еще не сформирован четкий научный подход к изучению сельских территорий. На протяжении длительного периода к изучению села применялся узкий отраслевой подход, который рассматривал только динамику сельскохозяйственного производства. Однако такой подход является очень ограниченным и не может проанализировать широкий спектр специфических проблем жителей сельских территорий. Изучение социально-экономической динамики приграничных сельских территорий – важная задача в контексте интеграционных отношений России и Беларуси, также это исследование может помочь в повышении эффективности Государственной программы устойчивого развития села.

Ключевые слова: сельские территории, российско-белорусское приграничье, постсоветский период, динамика, развитие, проблемы, возможности.

Введение. Сегодня не существует общепризнанного мнения по поводу того, какие именно территории относить к сельским. В научной литературе встречается большое количество определений сельских территорий, однако они имеют нечеткую интерпретацию. Более того, не определены конкретные показатели идентификации сельских территорий, не закреплена дефиниция сельских территорий ни в законодательном плане, ни в деятельности органов управления. Эти обстоятельства являются сдерживающим фактором выполнения комплекса задач, которые касаются экономических, социальных, экологических и других сфер жизнедеятельности села.

Во многих исследованиях, публикациях, нормативных документах доминирует подход, при котором сельские территории просто отождествляют с деревней и противопоставляют городу.

Несколько иных подходов идентификации сельских территорий придерживаются специалисты стран Запада. Так, Совет Европы характеризует сельские территории как внутренние или прибрежные районы, которые включают малые города и деревни, служат в роли заповедников или поселенческих территорий, где используются сельское и лесное хозяйство, аквакультура и рыболовство, существуют возможности экономической и культурной деятельности для сельских жителей, возможности для отдыха и проведения свободного времени.

В настоящих условиях необходимо отказаться от одномерного хозяйственного подхода к назначению сельских территорий и исходить из их полифункциональности.

Распад СССР сопровождался разрушением традиционных, десятилетиями складывающихся производственных связей. Одновременно с экономическими разрывались и социальные отношения. С момента распада Советского Союза в российском и белорусском обществах происходили значительные трансформации. Этот процесс не обошел стороной и сельские территории.

Приграничные регионы России и Беларуси столкнулись с особенно серьезными проблемами, что неминуемо отразилось на их месте в экономической и социальной жизни своих стран.

Радикальные изменения, затронувшие сельские территории России и Беларуси, требуют более объективных оценок. Во-первых, были позитивные изменения, связанные с преодолением полного огосударствления аграрной экономики, появление многоукладности в сельском

Блохин Виктор Николаевич, аспирант каф. истории и педагогики Смоленского государственного университета (Смоленск, Россия); науч. рук. – А.Г. Егоров, д-р филос. наук, проректор по научной работе Смоленского государственного университета (Смоленск, Россия).

Адрес для корреспонденции: ул. Пржевальского, 4, 214000, г. Смоленск, Россия; e-mail: vik-1987@bk.ru

хозяйстве. Во-вторых, это противоречивые результаты земельной реформы, проведенной как в России, так и в Беларуси. В-третьих, это изменения дестабилизирующего характера, в результате которых уровень жизни сельского населения зачастую не повышается, а доля экономически активных и профессионально подготовленных специалистов аграрного производства уменьшается, снижается социальный статус крестьянства.

Сегодня в России и Беларуси продолжают преобразования на селе. Развитие сельско-хозяйственного производства в обеих странах признается в качестве одного из приоритетов. Однако формы и методы проведения данных преобразований в значительной степени отличаются.

В России начало изучения сельских территорий было связано с проводившимися в конце XIX – начале XX в. губернскими земствами масштабными статистическими обсчетами. Одним из первых статистических исследований российского крестьянства конца XIX в. была работа В.Е. Постникова «Южнорусское крестьянское хозяйство» (1891). Опираясь на статистический материал, собранный В.Е. Постниковым, В.И. Ленин в работах «Новые хозяйственные движения в крестьянской жизни» (1893), «Развитие капитализма в России» (1899) представил собственную концепцию сельского сообщества, основанную на методологии марксизма.

Большинство исследований села в советской науке выполнялись в контексте поиска путей стирания социальных различий между городом и деревней. Тенденции этого процесса анализировались через изменение социальной структуры сельского сообщества, агропромышленную интеграцию, создание условий для социокультурного развития села. Духовное развитие сельских жителей, их культура, психология ставились в зависимость от экономических, материальных условий, решений и программ правящих структур. Вместе с тем в этот период был накоплен богатый эмпирический материал, интерпретация которого, хотя и носила идеологический характер, в целом характеризовала основные стороны жизнедеятельности сельского сообщества того периода.

Глубинное изучение сельских реалий началось с исследований коллектива новосибирских специалистов под руководством Т.И. Заславской. В первую очередь изучалась проблема миграции сельского населения.

Московская школа аграрных социологов связана с именем В.И. Староверова («Результаты либеральной модернизации российской деревни», 2004 г.), работавшего в институте социологических исследований АН СССР, а затем – в ИСПИ РАН.

Теоретические и методологические основы социального планирования на селе получили глубокое обоснование в трудах Н.А. Аитова, Ж.Т. Тощенко, П.П. Великого, Л.Н. Когана.

В 1980-е гг. сложились фундаментальные основания для изучения села, чему способствовали эмпирические исследования, проведенные в разных аспектах и направлениях как социологами академических центров, так и региональных вузов. Было признано, что деревня является одним из основных исходных компонентов социума.

С начала рыночного режима имел место некоторый всплеск внимания к сельской тематике. Так, В.В. Пациорковский занялся исследованием социальной эффективности новых экономических укладов в аграрном секторе, проблемами сохранения и развития человеческого потенциала деревни («Сельская Россия (1991–2001 гг.)»).

Что касается исследований в Беларуси, то крестьяноведческая тематика занимала скромное место в работах местных ученых. Только в 1970-х гг. в аграрной сфере страны были проведены прикладные исследования под руководством основоположника белорусской социологической школы Г.П. Давидюка. Период 1980–1990-е гг. характеризуется определенным застоєм в исследованиях белорусских обществоведов по сельской проблематике.

Конец XX и начало XXI вв. ознаменовались существенным всплеском интереса социологов и экономистов к аграрной проблеме. Социологические службы страны активно проводят исследовательскую работу по анализу состояния агросферы и разработке предложений, направленных на обновление всех сторон жизнедеятельности сельского общества. Это особенно важно в настоящее время, поскольку, во-первых, руководство Беларуси избрало свой самостоятельный путь организации сельхозпроизводства и внедрения рыночных отношений;

во-вторых, все более реальной становится перспектива вступления страны в ВТО, а для этого, чтобы выдержать конкуренцию с зарубежными аграрными производителями, необходимо оптимизировать управление аграрной сферой и повысить ее эффективность.

В многочисленных научных монографиях и статьях белорусские исследователи изучают вопросы социально ответственного поведения тружеников села, их включенность в рыночные отношения, сельскую демографическую проблематику, состояние инфраструктуры и образ жизни работников агросферы.

Однако, несмотря на значительное количество материалов по сельской проблематике, в настоящее время отсутствует анализ социально-экономической динамики сельских территорий российско-белорусского приграничья. Освещаемые в публикациях различные стороны развития сельских территорий России и Беларуси не дают целостного представления о трансформациях, произошедших на сельских территориях российско-белорусского приграничья в постсоветский период.

Основная часть. В силу особенностей социальной структуры населения, неразвитости социальной и инженерной инфраструктуры сельские территории всегда более уязвимы в сравнении с городом. Этому положению должна противопоставляться сильная государственная протекционистская политика, которая позволяет решать социальные проблемы села через создание приоритетных условий развития сельских территорий.

На сегодняшний день проблема более глубокого и конкретного знания аграрного реформирования в России и Беларуси, его социальных последствий для различных групп сельского населения проработана недостаточно [1, с. 189].

Российско-белорусское приграничье в данном исследовании понимается как трансграничный регион, т.е. территориальная система из шести областных регионов России и Беларуси, расположенных по обе стороны от государственной границы общей протяженностью 959 км.

На российско-белорусскую границу приходится менее 5 % всех сухопутных границ Российской Федерации и 1/3 границ Республики Беларусь.

К трансграничному региону России и Беларуси относятся: Псковская, Смоленская и Брянская области Российской Федерации, Витебская, Могилёвская и Гомельская области Республики Беларусь [2, с. 14, 15].

В условиях рыночной экономики значительно меняется спектр проблем развития села, структура сельской территории, ярче обозначаются трудности, с которыми сталкиваются жители села. В настоящее время меняется и трактовка понятия «политика развития села». Преобладают подходы, когда село рассматривают как территориальную, а не секторальную единицу. В этих условиях становится очевидным, что для идентификации и формирования политики развития села недостаточно показателей, которые использовались для характеристики сельского хозяйства [3, с. 18].

Государство стремится влиять или непосредственно управлять различными сферами общественной жизни путем использования правовых, административных, экономических или политических инструментов. Государственная политика в концентрированном виде выражает интересы социальных классов и групп, которые защищает государственная власть [4, с. 85].

Государственная аграрная политика – это политика, направленная на динамичное и эффективное развитие не только сельскохозяйственного производства и других отраслей агробизнеса, но и обеспечения на этой основе роста жизненного уровня населения и общественного прогресса [5].

Аграрную политику можно рассматривать как систему мер, направленных на создание организационно-экономических условий взаимодействия субъектов аграрной сферы экономики, а также как сам процесс и механизм их реализации [6, с. 187].

Реализация аграрной политики – многогранный и длительный процесс, поэтому в первую очередь необходимо выявить, в чем, где и когда проявляется ее результативность, каков характер получаемых результатов [5].

Современное состояние сельских территорий России и Беларуси во многом определяется совокупностью неоднозначных событий прошлого, большинство из которых вошло в историю в статусе социально-политического или экономического катаклизма.

На протяжении XX в. в России и Беларуси не было ни одного десятилетия, в котором не происходили бы крупные политические или экономические события, имеющие долговременные негативные последствия для благополучия рядовой семьи, в связи с чем основной задачей большей части населения было выживание, а не развитие.

Общая социально-экономическая нестабильность развития как России, так и Беларуси особенно сильно отразилась на крестьянстве и сельском хозяйстве, ключевая роль которых в достижении национальной безопасности страны часто существенно принижалась [7].

В XX в. российское и белорусское общество дважды пережило смену проектов социетального устройства. В этих проектах прослеживались разные сценарии: отказ от прежней и формирование новой идеологии и институциональной конфигурации, частичная реставрация, возврат к ранее отвергнутым идеям и институтам и импортирование новых, ранее запрещенных, культурных идей и институциональных моделей. Сложные отношения и взаимодействие с капиталистическим Западом во многом определяли модели переустройства и траектории преобразований в российском и белорусском обществе [8, с. 70].

До 1990-х гг. сельские территории современного российско-белорусского приграничья сформировались как единый хозяйственно-территориальный субъект в составе СССР. Для данного субъекта были характерны развитые кооперационные и интеграционные связи.

В рассматриваемых сельских территориях имело место соответствующее общественное разделение труда. Однако относительная стабильность функционирования этой системы полностью зависела от постоянных государственных субсидий. В то же время эффективность государственной поддержки села оставалась крайне низкой, чему способствовало засилье командно-административных методов управления в организации развития сельских территорий.

Обновление экономических основ жизни общества, в частности сельских территорий, стало одной из основных задач в постсоветский период [9, с. 204].

Аграрные реформы либерально-рыночного характера начались с принятия Верховным Советом СССР 22 февраля 1990 г. «Основ законодательства Союза ССР и союзных республик о земле». Здесь были определены основные принципы проведения земельной реформы. При этом важнейшие вопросы землевладения и землепользования передавались на рассмотрение союзных республик.

Существенную роль в новой земельной реформе России сыграл Указ Президиума Верховного Совета РСФСР от 25.04.1990 г. «О некоторых вопросах предоставления и изъятия земли». Этот документ отменял право колхозов и совхозов на полновластное распоряжение земель, переданной им в свое время в вечное пользование. Предусматривалось, что земля гражданам предоставляется во владение, пользование и аренду. Однако понятие «собственность» применительно к земле еще отсутствовало.

В конце 1990 г. Верховный Совет РСФСР принял Закон «О земельной реформе», а 25 апреля 1991 г. – Земельный кодекс. Этими правовыми актами была введена частная собственность на землю и распределены полномочия между органами управления различного уровня по регулированию земельных отношений. Впервые земли, ранее целиком находившиеся в распоряжении колхозов и совхозов, перешли в ведение сельских органов власти. Так, в России начала складываться новая система собственности на землю, которая, как стало ясно позже, имеет не только свои плюсы, но и большие минусы [10, с. 42].

Всякое действие в отношении земли сопровождалось многочисленными проблемами. Они были предопределены как особенностями проведения приватизации земли в сельском хозяйстве, так и несоответствием реальности формальных институтов, призванных обеспечивать земельный оборот. Эти институты не позволили поддерживать условия равноправного развития различных форм хозяйствования на земле [11, с. 5].

К началу 1990-х гг. мировая экономика вошла в полосу быстрых перемен, происходивших под влиянием двух нарастающих тенденций – глобализации и устойчивого развития. В 1994 г. была создана Всемирная торговая организация, которая сразу же стала проявлять большой интерес к производству и торговле продуктами питания, а значит, к вопросам аграрной политики.

В свою очередь, идея устойчивого развития постепенно была адаптирована применительно к сельской местности. Ее определение, принятое на сессии ФАО в Риме в 1996 г., сформулировано следующим образом: «Главная задача Программы устойчивого сельского хозяйства и сельского развития – повышение уровня производства продуктов питания и обеспечение продовольственной безопасности».

Российские политики в 1990-е гг. не уделяли должного внимания вопросам глобализации и устойчивому развитию. Поэтому, начиная реформы в сельском хозяйстве, большинство чиновников мыслило в традиционных терминах повышения экономической эффективности. Эти представления были уже освобождены от доминировавших ранее мыслей о плановом хозяйстве, равно как и от запретов рыночных отношений [12, с. 17].

С начала 1992 г. Россия вступила на путь «шоковой терапии». Кардинальные реформы экономики сопровождались серьезными негативными последствиями для всех регионов России. Произошло снижение объемов производства товаров и услуг, упала интенсивность межрегиональных связей, снизились доходы населения, выросла безработица. В этих условиях приоритетом социально-экономической политики, осуществлявшейся в регионах, стало не развитие и экономический рост, а удержание ситуации, преодоление многочисленных проблем [13, с. 52].

Рост незанятого населения в сельской местности вызывает острые социальные проблемы. Возрастают социальная напряженность, конфликтность и преступность на селе. Возникает стихийная миграция сельского населения в города и другие регионы [14, с. 34].

Экономическая реформа предусматривала радикальные преобразования в российском аграрном секторе. Она включала в себя реорганизацию колхозов и совхозов, проведение земельной реформы, развитие частного сектора аграрной экономики и была нацелена на повышение социальной активности и хозяйственной инициативы сельского населения. Трудовым коллективам было предоставлено право выбора форм хозяйствования, а каждый работник получил право свободного выхода из состава коллективного хозяйства. Сельскохозяйственные работники и ряд других категорий сельского населения были наделены имущественными и земельными паями, что обеспечило им определенный стартовый капитал для организации собственного дела на кооперативных или индивидуальных началах. В ходе реформы произошла институционализация новых форм хозяйствования, ставшая основой формирования многоукладной аграрной экономики.

Эти меры должны были способствовать зарождению конкуренции товаропроизводителей на аграрном рынке. Разнообразие форм хозяйствования позволяло использовать преимущества как крупного, так и мелкого производства, сочетая возможности крупного сельскохозяйственного производства с инициативой граждан. Радикальное изменение отношений собственности должно было обеспечить перераспределение земли и прочих производственных ресурсов в руки эффективного собственника и создать предпосылки для становления частного сектора аграрной экономики, развития агросервисных и социально-бытовых услуг. Были сняты административные ограничения для развития личных подсобных хозяйств населения. Полагаясь на развитие рынка, государство резко сократило субсидии, выделяемые из бюджета на сельское хозяйство [15, с. 116].

Необходимо отметить, что государственная поддержка аграрного сектора в рыночных условиях хозяйствования является объективной необходимостью. Сельское хозяйство, вследствие присущих ему специфических особенностей, не может за счет реализации своей продукции получить доход, достаточный для возмещения издержек производства, сохранения земель и социального развития села. Государственная поддержка – обязательное условие существования и роста современного агропроизводства и продовольственного рынка, о чем свидетельствует опыт ведущих мировых держав [16, с. 85].

Таким образом, в ходе земельной реформы были реализованы принципы социальной справедливости, но не экономической целесообразности, т.е. не произошло решения задачи роста экономической эффективности аграрного производства. Мировой опыт свидетельствует о том, что эффективное функционирование сельского хозяйства возможно при различных формах собственности, но оно не может быть обеспечено при низком уровне хозяйствования [17, с. 64].

Как отмечает профессор З.И. Калугина, на начальном этапе реформ были созданы институциональные основы и правовая база для равноправного и эффективного развития всех форм хозяйствования на земле. Однако итоги проведенных в 1990-е гг. преобразований были неожиданными и парадоксальными по своей сущности. Парадоксы аграрной реформы проявились в экспансии мелкотоварного производства, неэффективности «капитализации» аграрной экономики, разрушении трудовой мотивации работников, обнищании сельского населения, деградации социальной сферы села. Падение объемов собственного производства было столь стремительным, что встал вопрос о продовольственной безопасности страны [15, с. 117].

Сравнительный анализ ряда показателей уровня жизни сельского и городского населения России свидетельствует о ярко выраженной социальной дискриминации села. Средний уровень располагаемых ресурсов у жителей сельской России ниже соответствующего показателя у горожан в среднем на 40 %, объем денежных расходов сельского населения составляет немногим больше 50 % от объема денежных расходов городского населения. Уровень оплаты труда работников, занятых в сельском хозяйстве, с 1993 г. находится на самом низком уровне [7].

Таким образом, трансформационный период либеральных преобразований привел к появлению ряда негативных явлений социально-экономического и социокультурного характера, быстрые рыночные реформы вызвали ухудшение социального самочувствия деревенского социума. Крестьянские (фермерские) хозяйства в России не стали капиталистическими фермами. В большей своей части они приобрели семейный характер с незначительной долей наемного труда [9, с. 206].

Белорусские сельские территории также не избежали многочисленных проблем и вызовов. Во времена Советского Союза Беларусь занимала лидирующие позиции по уровню развития сельского хозяйства [18, с. 36].

В 1990-е гг. с приобретением независимости в Беларуси начался переходный этап формирования рыночной экономики. Аграрная реформа предопределила проблемы разгосударствления и приватизации собственности, многообразия форм собственности и хозяйствования, движения имущества, создания действенных рыночных механизмов взаимоотношений между партнерами по кооперации, материально-техническому обслуживанию, производству и реализации продукции [19, с. 21].

Беларусь встала перед выбором дальнейшего пути развития, или, как сейчас принято говорить, модели общественного устройства. Одним из самых неоднозначных оказался вопрос перспектив развития села.

Появились проекты, предлагавшие взять за образец западные формы и способы организации сельского хозяйства, представляющие, по мнению авторов этих проектов, наиболее эффективный способ решения продовольственной проблемы в развитых странах [20, с. 47].

Однако либеральные реформы 1990-х гг. привели к разрушению прежней системы государственных дотаций сельскому хозяйству и росту убыточных сельскохозяйственных предприятий. Материальная база сельхозпроизводства была подорвана, технико-экономический потенциал снизился, диспаритет цен на промышленные и сельскохозяйственные продукты достиг огромных пропорций. Заработная плата жителей села составляла в эквиваленте примерно 10 долл. США.

В этих условиях остро встал вопрос о законодательной базе развития сельского хозяйства. Что было можно, а что нельзя, каковы экономические параметры движения вперед, как адаптироваться к рыночным условиям – это были важнейшие вопросы.

Основными этапами на пути создания правовой базы деятельности агропромышленного комплекса были: принятие в 1990 г. Кодекса о земле, постановление Верховного Совета БССР «О проведении земельной реформы» от 18 февраля 1991 г., Закон БССР «О крестьянском

(фермерском) хозяйстве». Право граждан иметь в собственность земельные участки впервые было закреплено в Законе Республики Беларусь «О праве собственности на землю» от 16 июня 1993 г.

В первые годы независимости Беларуси о качественном рывке сельскохозяйственного производства можно было только мечтать. В 1995 г. производство продукции во всех категориях хозяйств составляло немногим более 70 % от уровня 1990 г. Несовершенство ценовой политики приводило к тому, что на селе стало не хватать средств для финансирования нового цикла производства, причем не только в расширенном, но и в прежнем объеме. Быстрыми темпами сокращалось поголовье скота и птицы, резко сократилась сфера приложения труда в сельской местности. В 1995 г. заработная плата составляла около 60 % по отношению к оплате труда в целом по народному хозяйству.

В 1996 г. Кабинет Министров Республики Беларусь принял программу реформирования АПК, которая стала базой и для последующих преобразований на селе. В частности, большое значение имели усилия по созданию рыночной среды, конкуренции, акционированию предприятий, компенсации диспаритета цен, техническому перевооружению отрасли, построению ценовой политики на новых принципах (исходя из нормативов расхода ресурсов на единицу продукции при среднем уровне хозяйствования). Впервые в новых политических, экономических условиях было обращено внимание на развитие социальной сферы села, в частности демографическую политику на селе.

Однако перелома в развитии сельских территорий не произошло, многие мероприятия программы оказались невыполнимы. Здесь сложились воедино многие факторы. И фактор психологический: акционировать государственную собственность было непросто, учитывая многие десятилетия господства идеологии и практики, основанной на приоритете общественной собственности на средства производства. Тем более, что акционирование чаще всего не давало мгновенной выгоды, требовало колоссальных усилий не только трудового, но и организационного характера. И фактор, связанный с налогообложением: механизм ценообразования, в частности, не подвергся существенным изменениям. И фактор финансовый: недостаток финансовых средств на селе выглядел катастрофическим [21, с. 197–199].

Таким образом, трансформационный период 1990-х гг. был крайне тяжелым для всех сельских территорий России и Беларуси. Однако различия руководства двух стран в видении решения проблем села, проводимых преобразований, привели к формированию серьезных отличий в социально-экономической динамике сельских территорий России и Беларуси, заложили основу принципиальной разницы и, возможно, барьеров на пути сотрудничества и интеграции приграничных регионов.

Проблема развития сельских территорий России и Беларуси является одной из острейших и наиболее трудно решаемых. Сегодня она актуальна, как и в начале XX в. Начатый недавно процесс становления фермерских хозяйств практически остановился, сельские территории пустеют. Последствия этих процессов имеют не только экономическое, но и серьезное культурное и геополитическое значение. Происходит сокращение культурного и социально-экономического пространства России и Беларуси, а это уже важная политическая проблема. Она настоятельно требует принятия эффективных решений [22, с. 61].

В декабре 1999 г. вступил в действие Договор о создании Союзного государства России и Беларуси. Данный документ способствовал развитию интеграционных процессов между странами, появился ряд совместных проектов и программ [23, с. 4].

Развитие сельских территорий, прежде всего, зависит от успешного осуществления важных направлений, мер и механизмов агропродовольственной политики государства, и в этом большую роль играет эффективное применение целевых программ.

Целевая программа является важным управленческим инструментом и позволяет определить основную цель, описать все уровни решения проблемы и требуемые для этого ресурсы, проконтролировать расходование выделенных средств и степень достижения поставленной цели. Кроме того, целевые программы позволяют сконцентрировать дефицитные ресурсы на наиболее приоритетных направлениях, поэтому являются эффективным инструментом государственного регулирования АПК [24, с. 429].

В России реализуется приоритетный национальный проект «Развитие АПК», федеральный закон «О развитии сельского хозяйства» (от 29.12.2006 г.), включающий Доктрину продовольственной безопасности и Концепцию долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 г. В Беларуси действует Программа устойчивого развития села, Национальная стратегия устойчивого социально-экономического развития Республики Беларусь на период до 2020 г. Эти инициативы актуализируют необходимость научного осмысления источников возрождения села [25, с. 4].

В 2013 г. завершился мониторинг социально-трудовой сферы села, который был инициирован Центром социальной политики и мониторинга сельского развития ГНУ ВНИИЭСХ.

В результате 15-летних наблюдений за изменениями в состоянии и тенденциях в социально-трудовой сфере сельских территорий было отмечено, что трансформационный период России сопровождался огромными социальными издержками, которые легли в большей мере на сельское население. Уровень общей безработицы на селе почти вдвое выше, чем в городе (8,5 против 4,5 %). Только 34 % сельских безработных состоят на регистрационном учете. Остальные социально не защищены на рынке труда, не получают пособия по безработице, помощи в трудоустройстве, профессиональной ориентации, подготовке и переподготовке. Среди сельской молодежи 15–29 лет уровень безработицы достигает 13,9 %, а городской – 8,3 %. Фактические масштабы сельской безработицы намного больше.

Нарастает абсолютная разница в размере заработной платы в сельском хозяйстве и в целом по экономике. Доля населения с денежными доходами ниже прожиточного минимума в сельских поселениях России в 1,9 раза больше, чем в городских. Коэффициент локализации бедности в сельской местности, выражающий соотношение между долей сельского населения в общей численности населения и его долей в численности малоимущих, увеличился с 1,18 в 2000 г. до 1,55 в 2012 г. По данным социологических обследований, более половины жителей села находится, по их мнению, в очень трудной жизненной ситуации, в том числе 9 % оценивают ее как бедственное положение, которое терпеть уже невозможно.

При этом основная масса сельчан не ждет благоприятных перемен в среднесрочной перспективе. В то, что село твердо встает на путь возрождения и устойчивого развития, будет восстановлена роль российского крестьянина как основного кормильца народонаселения страны, верят только 14 % респондентов, остальные не видят «света в конце туннеля», в том числе 39,5 % считают, что село станет еще более обезлюдившим и заброшенным.

Неблагоприятный социально-психологический климат в сельском социуме продуцирует широкомасштабные миграционные настроения: 29,1 % жителей села, в том числе 50 % молодежи, либо точно намереваются уехать, либо задумываются об отъезде. Основной причиной миграционных настроений являются низкие доходы [26, с. 102].

Анализируя социально-экономическую динамику сельских территорий приграничья, можно сделать вывод, что для повышения эффективности аграрной политики необходимы:

- 1) новые технологии, которые должны внедряться, начиная от личного подсобного хозяйства и заканчивая крупнейшими агрохолдингами;
- 2) сокращение, прежде всего, издержек производства;
- 3) стабильная поддержка государством аграрного сектора экономики как важнейшего для сельских территорий;
- 4) формирование качественной и оперативной информации о состоянии земель, посевах, урожае, ситуации на рынках, балансе производства и потребления сельскохозяйственной продукции и т.д. [27, с. 102].

Таким образом, в течение 1990-х гг. в приграничных сельских территориях России и Беларуси произошли существенные трансформации, что было обусловлено распадом Советского Союза. Наиболее радикальные рыночные преобразования испытали сельские территории России. Однако быстрый переход к рынку в основном негативно сказался на социально-экономическом положении сельских территорий. Прежняя система отношений, характеризовавшаяся низкой эффективностью, была разрушена, а новая система, основанная на рыночных механизмах, так и не дала ожидаемых положительных результатов. В итоге

сельские территории оказались в наиболее сложном положении, что повлияло на снижение уровня жизни населения, рост безработицы, миграционные настроения, разрушение сельской инфраструктуры и т.д.

Сельские территории Беларуси не смогли избежать негативных последствий распада СССР, начался новый переходный период. В 1990-е гг. получают развитие альтернативные формы хозяйствования, происходит внедрение рыночных принципов работы. Однако в Беларуси не произошло таких радикальных преобразований, как в Российской Федерации, что позволило уменьшить негативный эффект для жителей села. Политика постепенного реформирования нашла поддержку среди населения республики, была достаточно разумна на начальном этапе перехода к новой социально-экономической модели. В то же время затягивание сроков реформирования, увлечение администрированием и консервация многих советских принципов развития села привели к снижению темпов социально-экономической динамики села при увеличении государственного субсидирования.

В итоге в течение 1990-х гг. сформировались совершенно иные системы социально-экономического развития сельских территорий России и Беларуси, что стало серьезным препятствием в вопросе интеграции и кооперации приграничья.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Ильин, И.Е. Сельский социум в условиях либеральных реформ / И.Е. Ильин // Социология. Журнал российской социологической ассоциации. – 2007. – № 1. – С. 189–198.
2. Катровский, А.П. Российско-белорусское приграничье: двадцать лет перемен / А.П. Катровский, Ю.П. Ковалев. – Смоленск : Универсум, 2012. – 288 с.
3. Григоренко, А.В. Интеграция субъектов сельских территорий: некоторые подходы по оценке их деятельности / А.В. Григоренко, М.И. Запольский // Вестник НАН Беларуси. – 2008. – № 1. – С. 18–23.
4. Воронин, Б.А. Государственная политика в аграрной сфере Российской Федерации / Б.А. Воронин, Н.Б. Фатеева // Аграрный вестник Урала. – 2014. – № 7 (125). – С. 84–87.
5. Михайлушкин, П.В. Эффективность аграрной политики и государственного регулирования аграрно-промышленного комплекса [Электронный ресурс] / П.В. Михайлушкин // Научный журнал КубГАУ. – 2013. – № 93 (09). – Режим доступа : <http://ej.kubagro.ru/2013/09/pdf/06.pdf>. – Дата доступа : 15.04.2015.
6. Антамошкина, Е.Н. О содержании и актуальных направлениях аграрной политики / Е.Н. Антамошкина // Вестник Волгоградского государственного университета. – 2012. – № 1 (20). – С. 187–192.
7. Леметти, Ю.А. Базовые проблемы перехода сельского хозяйства России на путь устойчивого развития [Электронный ресурс] / Ю.А. Леметти. – Режим доступа : <http://ecsocman.hse.ru/data/2011/07/14/1267421123/1.pdf>. – Дата доступа : 15.04.2015.
8. Прозорова, Ю.А. Концептуальные ресурсы цивилизационного анализа в изучении постсоветских трансформаций в России / Ю.А. Прозорова // Журнал социологии и социальной антропологии. – 2014. – Т. XVII, № 2. – С. 70–87.
9. Салова, М.С. Кооперативная основа агропромышленного комплекса / М.С. Салова // Труды вольного экономического общества России. – 2011. – Т. 154. – С. 203–212.
10. Григорьев, С.И. Социология жизненных сил российского села и сельского жителя в начале XXI века / С.И. Григорьев // Социс. – 2010. – № 9. – С. 39–44.
11. Шагайда, Н.И. Оборот сельскохозяйственных земель в России: трансформация институтов и практика / Н.И. Шагайда. – М. : Ин-т Гайда, 2010. – 332 с.
12. Пацюрковский, В.В. Сельская Россия: 1991–2001 гг. / В.В. Пацюрковский – М. : Финансы и статистика, 2003. – 368 с.
13. Суспицын, С.А. Пространственные трансформации экономики России в контрастных сценариях ее развития: постановка проблемы и эмпирические оценки / С.А. Суспицын // Регион: экономика и социология. – 2006. – № 1. – С. 51–71.
14. Беляева, Е.С. Проблемы трудовых ресурсов в сельской местности России / Е.С. Беляева // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. Серия «Социальные науки». – 2009. – № 4 (16). – С. 30–36.
15. Калугина, З.И. Вектор посткризисного развития российской деревни / З.И. Калугина // Регион: экономика и социология. – 2010. – № 3. – С. 115–135.
16. Шихсаидов, Д.Х. Государственная поддержка аграрного сектора как фактор повышения эффективности отрасли – опыт, проблемы / Д.Х. Шихсаидов // Региональные проблемы преобразования экономики. – 2008. – № 4. – С. 84–91.
17. Смагин, Б.И. Освоенность территории региона: теоретические и практические аспекты / Б.И. Смагин, С.К. Неуймин. – Мичуринск : Изд-во Мичуринского гос. аграр. ун-та, 2007. – 124 с.
18. Социально-экономические проблемы развития сельских территорий российско-белорусского приграничья : материалы Междунар. науч.-практ. конф. «Приграничные территории: проблемы и

перспективы развития», Кызыл, 18–21 окт. 2012 г. / ТуВИКОПР СО РАН ; под ред. Д.Ф. Дабиева. – Кызыл, 2012. – 100 с.

19. Экономика организаций и отраслей агропромышленного комплекса : в 2 кн. / редкол.: В.Г. Гусаков (глав. ред.). – Минск : Белорус. наука, 2007. – Кн. 1. – 891 с.
20. Смирнова, Р.А. Выбор стратегии развития сельского хозяйства Республики Беларусь / Р.А. Смирнова // Социология. – 2005. – № 2. – С. 47–54.
21. Пролесковский, О.В. Белорусский путь / О.В. Пролесковский, Л.Е. Криштапович. – Минск : ИАЦ при Администрации Президента Республики Беларусь, 2009. – 416 с.
22. Шпакова, Р.П. Макс Вебер: «Аграрный вопрос» / Р.П. Шпакова // Журнал социологии и социальной антропологии. – 2004. – Т. VII, № 2 (26). – С. 61–76.
23. Базанов, А.В. Союзное государство как императив развития Беларуси и России в современном мире / А.В. Базанов, Л.Е. Криштапович. – Минск : ИАЦ при Администрации Президента Республики Беларусь, 2011. – 31 с.
24. Семирханова, О.П. Целевая программа как эффективный инструмент регулирования АПК / О.П. Семирханова // Труды вольного экономического общества России. – 2011. – Т. 151. – С. 428–451.
25. Ильин, И.Е. Аграрная реформа в России на рубеже XX–XXI вв. : автореф. дис. ... д-ра ист. наук : 07.00.02 / И.Е. Ильин. – Чебоксары : Чувашский ун-т гумунит. наук, 2007. – 47 с.
26. Рущицкая, О.А. Социальные аспекты несостоятельности сельскохозяйственных предприятий / О.А. Рущицкая, О.Е. Рущицкая // Аграрный вестник Урала. – 2014. – № 8 (126). – С. 101–104.
27. Усенко, Л.Н. Сельское хозяйство в России: уроки финансово-экономического кризиса в глобализационном аграрном рынке / Л.Н. Усенко // Труды вольного экономического общества России. – 2010. – Т. 134. – С. 99–102.

Поступила в редакцию 12.06.15.

The purpose of the article is to examine the major challenges and trends in the development of rural areas of the Russian-Belarusian borderland in the post-Soviet period. It draws attention to the features of the dynamics of rural areas borderland. At the same time, it has not yet formed a clear scientific approach to the study of rural areas. For a long time the countryside was used to study a narrow sectorial approach that reviewed only the dynamics of agricultural production. However, this approach is very limited and can not analyze a wide range of specific problems in rural areas. The study of the socio-economic dynamics of rural areas borderland is an important task in the context of the integration of relations between Russia and Belarus, as this research may assist to improve the efficiency of the State program for the sustainable development of rural areas.

Keywords: rural areas, Russian-Belarusian borderland, post-Soviet period, dynamics, development, challenges, opportunities.

Уважаемые авторы!

Более подробно требования к оформлению материалов, а также условия для принятия материалов см. на сайте журнала

<http://vesnik.grsu.by>